Ферман В. В.

Доклад на научно-практической конференции «Династии» музейно-библиотечного проекта «Открой истории страницу…» в музее-усадьбе Г. Р. Державина. 23.10.2024

Всеволожск — город курьёзов

В России, кроме официальной, насчитывается ещё более 170 неформальных столиц: Санкт-Петербург — вторая столица, Казань — третья, Астрахань — рыбная, Калининград — янтарная, Камышин — арбузная, Кизляр — коньячная, Курск — соловьиная, Луховицы — огуречная, Сызрань — помидорная...[1] Некоторые из них даже имеют зарегистрированные в Роспатенте бренды[2]. Всеволожск тоже с полным правом может претендовать на статус неформальный столицы России — столицы курьёзов.

Самый известный городской курьёз Всеволожска, это памятник одиннадцатому владельцу мызы Рябово Всеволоду Андреевичу Всеволожскому, установленный на перекрёстке Октябрьского и Всеволожского проспектов.

Курьёзным его делает отсутствие внятных мотивов, которыми руководствовались инициаторы установки данной скульптуры в историческом центре города, так как Всеволод Андреевич Всеволожский даже в дурном сне не планировал основывать новых населённых пунктов, он умер за 56 лет до основания Всеволожска и, следовательно, к истории города не имеет ни малейшего отношения, а его любимая мыза Рябово вошла в состав города только в 1963 году.

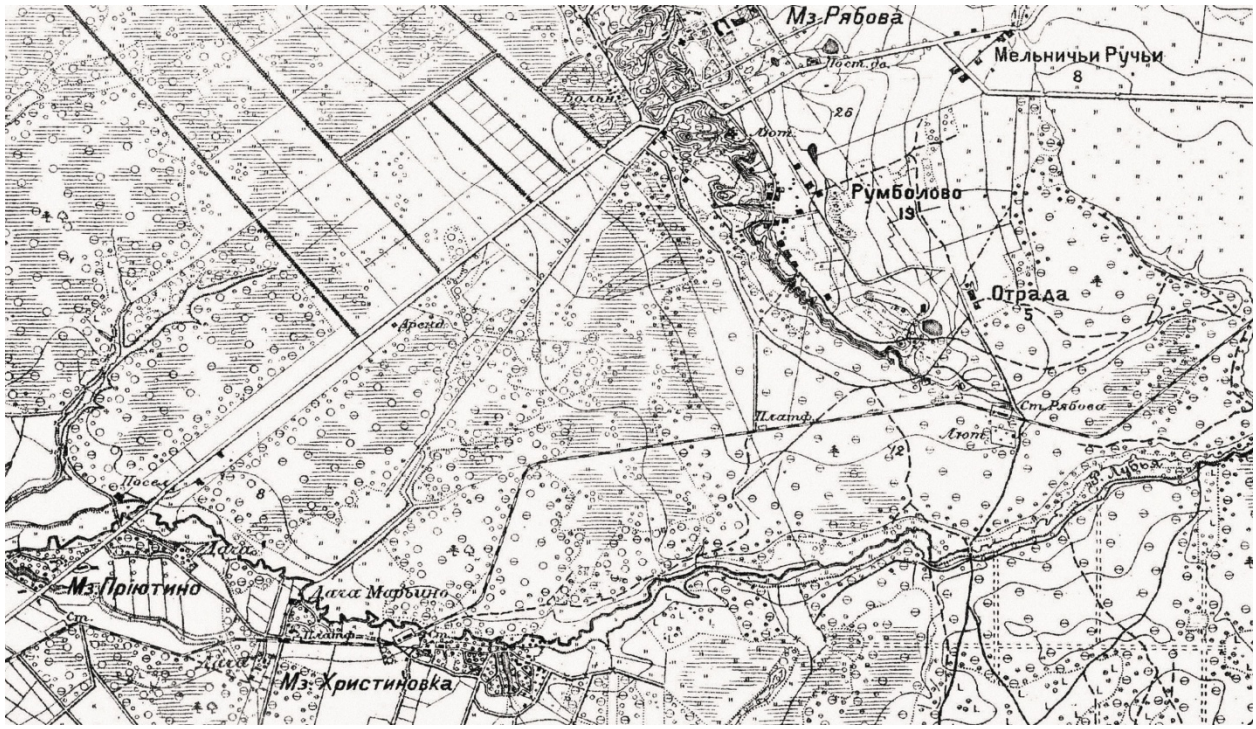
Зато известны мотивы навеявшие неофициальное название статуи — «памятник разорившемуся олигарху» — Всеволод Андреевич Всеволожский прославился тем, что взял под залог мызы Рябово кредит в банке и не вернул его, а долг этот в течение 100 лет выплачивали его дети, внуки и правнуки. Один из них — внук Павел Александрович Всеволожский, стал в 1892 году основателем нашего города, но памятника, увы, не удостоился.

До начала 1890-х годов на месте современного Всеволожска стоял перемежающийся болотами смешанный лес. Павел Александрович, будучи акционером Ириновской узкоколейной дороги, вместе со своей женой Еленой Васильевной Всеволожской составил маршрут её прохождения через земли имения, утвердил расположение станций, размежевал земли и начал планомерную реализацию дачных участков. Именно Павел Александрович и Елена Васильевна Всеволожские сформировали современный одноэтажный облик города и конфигурацию его застройки, а историческим центром, откуда она началась, стала станция Всеволожская, располагавшаяся в современных координатах на перекрёстке Октябрьского и Всеволожского проспектов.

---

[1] Полный список можно посмотреть здесь: https://cyclowiki.org/wiki/Неформальные_столицы_России

[2] Казань стала третьей столицей России: https://lenta.ru/news/2009/04/03/kazan



И тут в перспективе возникает ещё один курьёз. Ведь, если общественность однажды решит установить памятник основателю Всеволожска, то окажется, что ставить его некуда, так как в том месте, где Павел Александрович начал обустраивать новое поселение, уже стоит памятник его промотавшемуся дедушке.

Второй, не менее известный курьёз — с гербом города. На геральдическом щите изображён памятник защитникам Дороги жизни «Дуб и лавр» увенчанный княжеской короной, что выглядит по меньшей мере странно. Когда над изображением военного мемориала возвышается пятиконечная звезда, это логично и потому встречается на каждом шагу, но вот вознести над ним символ княжеской власти пришло в голову только во Всеволожске. И дело тут не только в сочетании несочетаемого.

Во-первых, в гербе нарушен незыблемый геральдический принцип: «*Недопустимо помещение в гербе конкретных сооружений (зданий, памятников и др.)*», которым является памятник «Дуб и лавр»[3].

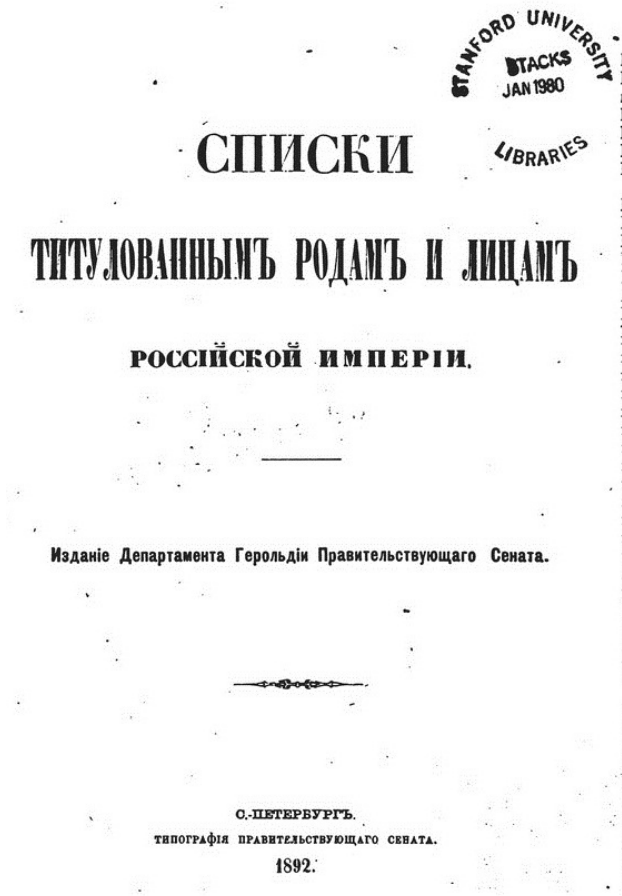
Во-вторых, нарушен был другой основной принцип: «*корона — один из геральдических элементов, располагающийся над гербовым щитом*»[4]. Она всегда изображается над щитом, а не на щите, причём «*муниципалитет вправе пользоваться короной лишь в соответствии со своим рангом и стату-*

[3] Официальные разъяснения Геральдического совета при Президенте РФ. Основные требования, предъявляемые к проектам гербов муниципальных образований: https://sovet.geraldika.ru/article/4320

[4] Корона в геральдике: https://ru.wikipedia.org/wiki/Геральдическая_корона

сом», а княжеская корона в типах ранговых корон муниципальных образований отсутствует[5].

В-третьих, княжеская корона в гербе вообще возникла в результате подлога. В официальном описании символов города Всеволожска сказано, что «*Княжеская корона указывает на род* ***князей*** *Всеволожских*»[6], хотя дворяне Всеволожские никогда не имели княжеского титула, что легко проверить, заглянув в «Списки титулованным родам и лицам Российской империи» герольдмейстера Непорожнева[7].



СПИСКИ

ТИТУЛОВАННЫМЪ РОДАМЪ И ЛИЦАМЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Изданіе Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1892.

STANFORD UNIVERSITY STACKS JAN 1980 LIBRARIES

Бенкендорфъ, графы . . . . 117.
Беннигсенъ, графы . . . . . 117.
цумъ-Берге (фонъ-), бароны . 200
Бергенгеймъ, баронъ . . . . 200.
Бергъ, графы . . . . . 117.
Бестужевъ-Рюминъ, графъ . . 118.
Бистрамъ или Бистромъ (фонъ-), бароны . . . . . 200.
Блудовъ, графъ . . . . . 118.
Бобринскіе, графы . . . . . 118.
Бобровскіе, графы . . . . . 118.
Богарне, графини . . . . . 119.
Боде, бароны 200
Боде-Колычевъ, баронъ . . . 201.
Бойе (афъ-Геннесъ), бароны . 201.
Большвингъ (фонъ-), бароны . 201.
Бонсдорфъ (фонъ-), баронъ . . 202.
Борель-Паленцскій, баронъ . . 202.
Борнъ (фонъ-), баронъ . . . 202.
Борхъ, графы . . . . . 119.
Борятинскіе, князья . . . . 17.
Бранницкіе, графы 120
Бревернъ-де-Лагарди, графъ . 120.
Бржостовскіе, графы . . . . 120.
Бриммеръ, графъ . . . . . 120.
Бринкенъ (фонъ-денъ-), бароны 202.
Брунновъ (фонъ-), бароны . . 203.
Брунновъ, графъ . . . . . 121.
Брунъ, баронъ . . . . . 203.
Брюггенъ или Бриггенъ, (фонъ-деръ-), бароны . . . . . 203.
Брюннингъ (фонъ-), бароны . . 204.
Брюсъ, графы . . . . . 121.
Будбергъ (фонъ-), бароны . . 204.
Будбергъ (фонъ-Беннингсгаузенъ-) бароны . . . . . 204.
Буксгевденъ (фонъ-), бароны . 205.
Буксгевденъ, графы . . . . . 121.
Бутлеръ (фонъ-), бароны . . . 205.
Бутурлины, графы . . . . . 121.
Бухгольцъ (фонъ-), бароны . . 205.
Бѣлевской, графъ . . . . . 122.
Бѣлинскій, графъ . . . . . 122.
Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе, князья 18.
Бэръ (фонъ-), бароны . . . . 205.
Бюлеръ, бароны . . . . . 206.

В.

Вадбольскіе, князья . . . . 18.

Валевскіе, графы . . . . . 122.
Валленъ, баронъ . . . . . 206.
Валуевъ, графъ . . . . . 122.
Варшавскіе, князья; графы Пацкевичи-Эриванскіе . . . . 19.
Васильевъ, баронъ . . . . 206.
Васильевы, графы . . . . . 123.
Васильевъ-Шиловскій, графъ . 123.
Васильчиковъ, графъ . . . . 123.
Васильчиковы, князья . . . . 19.
Вахваховы, князья . . . . . 19,20.
Вачнадзе, князья . . . . . 20,21.
Вейсманъ-фонъ-Вейсенштейнъ, бароны . . . . . 206.
Велепольскіе, графы; маркизы Гонзаго-Мышковскіе . . . 124
Велью, бароны . . . . . 207.
Верманъ, баронъ . . . . . 207.
Ветбергъ (фонъ-), бароны . . 207.
Визировы, князья . . . . . 22.
Виллебрандъ (фонъ-), бароны . 207, 208.
Виллie, баронетъ . . . . . 208.
Винекенъ, бароны . . . . . 208.
Витгенштейнъ, графы . . . . 124.
Витгенштейнъ, князья . . . . 22.
Владиславичи, графы . . 124, 125.
Водзицкіе, графы . . . . . 125.
Волконскіе, князья . . . . 23, 24.
Волловичи, графы . . . . . 125.
Волькенштейнъ, графы . . . 125.
Вольфъ (фонъ-) бароны . . . 209.
Воронецкіе (Корибутъ-), князья . 47.
Воронцовы, графы . . . . . 126.
Воронцовъ, князь . . . . . 24.
Воронцовы, князья; графы Шуваловы . . . . . 24,25.
Воронцовы-Дашковы, графы . . 126.
Врангель (фонъ-), бароны 209, 210.
Вревскіе, бароны . . . 210, 211.
Вреде, бароны . . . . . 211.
Вронченко, графъ . . . . . 127.
Вышинскіе, бароны . . . . . 212.
Вѣльгорскіе, графы . . . . . 127.
Вяземскіе, князья . . . . . 25.
Вязмитиновъ, графъ 127

Г.

Гааренъ (фонъ-), бароны . . . 212.

Следующий, третий курьёз — мемориальная доска на старом здании Всеволожской клинической межрайонной больницы аж с четырьмя ошибками.

Во-первых, указанная там как «*Основательница больницы княгиня Е. В. Всеволожская, урождённая Кочубей*» вовсе не княгиня (её муж не был князем), а урождённая княжна — дочь князя Кочубея.

Во-вторых, дата открытия больницы не соответствует историческим документам. В указанном на мемориальной доске 1890 году открылась не земская больница, а частный приёмный покой. Согласно энциклопедическо-

[5] Официальные разъяснения Геральдического совета при Президенте РФ. Основные требования, предъявляемые к проектам гербов муниципальных образований: https://sovet.geraldika.ru/article/13245

[6] Официальные символы города Всеволожска: https://gorodvsevologsk.ru/o_gorode/gerb/

[7] *Непорожнев Н. И.* Списки титулованным родам и лицам Российской империи. Издание Департамента Герольдии правительствующего Сената. СПб. 1892. С. 5.

му словарю Брокгауза и Ефрона, приёмный покой, это «*помещение для подачи первой медицинской помощи, которое устраивается в полицейских участках, вокзалах, больницах*»[8], или «*место подачи первоначальной помощи, с немногими кроватями (при полицейских частях, фабриках и пр.)*»[9]. Выражаясь современным языком, приёмный покой, это особый, самостоятельный тип медицинского учреждения, занимающий промежуточное положение между амбулаторией и больницей.

В-третьих, написанное золотыми буквами название — «*Земская лечебница им. Императора Александра II*», это искажённое название одного из проектов. Земство действительно выступало с инициативой назвать частный приёмный покой в мызе Рябово — «*Приемный покой имени в Бозе почившего Государя Императора Александра II-го*»[10], но царский двор в ходатайстве отказал.

И в-четвёртых, на самом деле Рябовская земская больница открылась в 1894 году. Тогда же Шлиссельбургское уездное собрание постановило назвать её «*Имени Павла и Елены Всеволожских*»[11], но на мемориальной доске это, почему-то, не отражено.

Четвёртый, совершенно немыслимый курьёз, находится на стене церкви Спаса Нерукотворного Образа на Дороге жизни. Это мемориальная доска, где сказано, что храм построен и освящён «*усердием благочестивой Елены Васильевны Всеволожской, урождённой княгини Кочубей*». И здесь даже не

[8] Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1909.
[9] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1898.
[10] Журналы заседания Шлиссельбургского земского собрания. Сессия 1890 года. СПб. 1891. С. 26
[11] Журналы Шлиссельбургского земского собрания. Сессия 1893 года. СПб. 1894. С. 41

имеет значения, то что Елена Васильевна была не княгиня, а княжна. Курьёз в том, что несуществующий в природе титул «*урождённая княгиня*» означает дословно — «с момента своего рождения жена князя», что по сути своей похабщина, неуместная даже на заборе, не говоря уже о стене храма.

Пятый курьёз тоже следствие чьей-то нелепой ошибки. В 1990-е годы возле стен разрушенного в процессе реконструкции дома отдыха «Сосновка», в котором сейчас расположен музей «Дом авиаторов», у одной из берёз была установлена памятная табличка с текстом: «*Берёза была посажена Героем Советского Союза Гречишниковым В. А. в августе 1941 года после 1 полёта на Берлин*». Табличка стоит до сих пор, но представленная на ней информация является выдумкой.

Первый в ходе Великой Отечественной войны налёт на Берлин был совершён в ночь с 7 на 8 августа 1941 года группой из десяти самолётов под командованием полковника Е. Н. Преображенского. Капитан В. А. Гречишников возглавлял вторую авиагруппу и успешно выполнил боевую задачу. Бомбардировки Берлина продолжались до 5 сентября. Всего было совершено девять налётов и после каждого советские самолёты возвращались на аэродром Кагул, что на острове Эзель (совр. о. Сааремаа в Эстонии). 13 августа года был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» лётчикам 1-го МТАБ полковнику Е. Н. Преображенскому, капитанам В. А. Гречишникову, А. Я. Ефремову, М. Н. Плоткину и штурману капитану П. И. Хохлову.

Согласно воспоминаниям штурмана П. И. Хохлова, 6 сентября 1941 года с острова Эзель летчики 1-го минно-торпедного полка вернулись на свою основную базу — аэродром Беззаботное, откуда в начале октября полк перебазироваться вне кольца блокады — на аэродромы Новинка и Богослово Пестовского района Ленинградской области (совр. Новгородская обл.) (по другим данным, полк перебазировался в Пестовский район ещё в августе) и приступили к боевым вылетам на защиту Ленинграда[12,13].

24 октября 1941 года экипаж В. А. Гречишникова геройски погиб во время бомбардировки танковой колонны врага на дороге Чудово — Будогощь, в районе рабочего посёлка Грузино Чудовского района Ленинградской области (совр. Новгородская область) из чего следует, что история с посадкой берёзки — художественный вымысел.

Мало того, по информации бывшего сотрудника музея «Дом авиаторов», краеведа Александра Дмитриева, первоначально табличка стояла у другой берёзы, но когда её спилили в ходе реставрационных работ, то табличку переставили к другой, более молодой берёзе, которая в 2023 году не выдержав, видимо, издевательств над здравым смыслом засохла.

Для чего нужен этот информационный стенд неясно, так как вряд ли мистификация может способствовать патриотическому воспитанию молодёжи — в XXI веке любой школьник за минуту может найти в интернете информацию о боевом пути 1-го МТАП и убедиться, что после первого полёта на Берлин в августе 1941 года экипаж В. А. Гречишникова вернулся на остров Эзель, звание Героя Советского Союза он получил 7 ноября 1941 года посмертно и на всеволожской земле никогда не был. Дай бог, чтобы посетители музея воспринимали эту выдумку лишь как досадный курьёз, которых во Всеволожске ещё хватает. Ведь помимо пяти «монументальных» курьёзов, есть в городе и ряд курьёзов топонимических.

— На севере города существует коттеджный посёлок «Песочные холмы», построенный на дне осушенного, ранее заболоченного озера, а рядом с ним жилой комплекс «Земляничная поляна» возведённый в овраге, где находилось производство шлакоблоков. На восточной окраине города, на выработанных торфоразработках, раскинулся коттеджный посёлок «Вишнёвый сад», а за южной границей, в бывшем совхозном поле — «Петровское барокко» и этот когнитивный диссонанс никого не смущает.

— Центральная, это самое распространённое название улиц в России. Во Всеволожске таких было три, причём располагались они парадоксально — на северной, южной и восточной окраинах города. С недавних пор северную Центральную переименовали в Ясеневую, но всё равно Всеволожск остаётся уникальным городом России — с двумя Центральными улицами, которых нет в центре.

— Зато в центре города есть дом, принадлежавший до революции крестьянину Ярославской губернии Н. Н. Хомякову, который вопреки логике

---

[12] *Хохлов П. И.* Над тремя морями. Л. Лениздат. 1988.
[13] *Тимофеев Л. В.* Полк Преображенского. Всеволожские вести. 15.08.2003.

называют «Дом купца Хомякова». Хомяков безусловно был коммерсантом, он торговал тряпьём, но к сословию купцов не принадлежал, что легко проверяется по доступным в интернете справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства. Зато его принадлежность к крестьянскому сословию в нотариальных договорах и купчих регистрировалась регулярно[14].

— На западном склоне Румболовской горы находится полуразрушенная газогенераторная станция усадьбы Рябово. Руинированное здание промышленной архитектуры 1823 года постройки романтично называют «Красным замком» и приписывают его строительство шведским завоевателям, несмотря на то, что «замок» этот отсутствует абсолютно на всех существующих картах и обмерных планах начиная с 1580-го по 1850 год, хотя крестьянские избы и скотные дворы на них скрупулёзно отмечены. Тот факт, что в допетровские времена земли современного Всеволожска принадлежали шведскому пастору Хенрику Фатебуру, который смиренно читал проповеди в кирхе города Ниена и никаких фортификационных сооружений на своих землях не возводил, во внимание не принимается.

Ещё в краеведческих публикациях можно встретить версию, что газогенераторная станция это шведская кирха, хотя она даже внешне напоминает скорее католический храм (две башни по бокам от входа), чем лютеранскую церковь (здание с одним высоким шпилем). И то, что она отсутствует в подробнейшем шведском справочнике лютеранских церквей Ингерманландии, также не принимается во внимание[15].

Все эти топонимические и микротопонимические курьёзы весьма забавны и абсолютно безобидны, чего не скажешь о пяти «монументальных» курьёзах. Но ведь всё можно изменить.

Можно обратиться к руководству музея «Дом авиаторов» с просьбой удалить злополучную табличку, что стоит возле берёзы и она перестанет вводить посетителей в заблуждение. Можно изготовить новую мемориальную доску для здания Всеволожской клинической межрайонной больницы и её содержание начнёт соответствовать историческим документам. Достаточно заменить пару букв в слове «княгиня», исправив его на «княжна» и текст на мемориальной доске на храме Спаса Нерукотворного Образа перестанет вызывать кривые усмешки.

С гербом города, конечно, сложней. По-хорошему, нужно создавать новый, соответствующий законам геральдики и основным требованиям, предъявляемым к проектам гербов муниципальных образований Геральдическим советом при президенте Российской Федерации. Или, если существующий герб стал уж совсем «родным» и привычным, хотя бы заменить в нём княжескую корону, на которую дворяне Всеволожские и, соответственно, наш город не имеют никаких

[14] ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 2. Д. 5922.
[15] *Georg Luther* Herdaminne för Ingermanland. Svenska litteratursällskapet i Finland. Helsingfors. 2000

прав, на геральдическую дворянскую корону. Тогда в официальном описании символов города Всеволожска можно будет с чистой совестью записать: «*Дворянская корона указывает на род дворян Всеволожских*».

Ну, и самый сложный вопрос — об исторической справедливости. Во всех городах России чтут память своих основателей, но во Всеволожске это не так. Память основателя города Павла Александровича Всеволожского сейчас сохраняется только в названии улицы Павловской, причём 99,9 % жителей города об этом даже не догадываются.

С памятью Елены Васильевны Всеволожской ещё хуже. В послевоенные годы Еленинская улица была переименована в улицу Евграфова, а название Еленинский посёлок (современная частная застройка по берегам реки Лубьи в границах Почтовой улицы и Христиновского проспекта) постепенно исчезло из официального и неофициального употребления. Даже простой деревянный крест над могилой Павла Александровича и Елены Васильевны Всеволожских появился лишь в 2014 году, 82 года спустя после их тайного захоронения на лютеранском кладбище на улице Нагорной, и то, благодаря частной инициативе неравнодушных граждан.

Но ведь историческую справедливость по отношению к основателям города тоже можно восстановить:

1. Вернуть Всеволожской клинической межрайонной больнице её историческое название — «имени Павла и Елены Всеволожских», данное в 1894 году Шлиссельбургской земской управой в честь её устроителей.

2. Установить на Павловской улице мемориальную доску с информацией об основателе города Павле Александровиче Всеволожском.

3. Перенести памятник Всеволоду Андреевичу Всеволожскому в принадлежавшую ему усадьбу Рябово и установить близ реставрируемого здания циклопической кладки, в котором через несколько лет должна открыться новая, современная Ленинградская областная универсальная научная библиотека.

4. И, наконец, установить в историческом центре города, на перекрёстке Октябрьского и Всеволожского проспектов, заслуженный памятник его основателям — Павлу Александровичу и Елене Васильевне Всеволожским.

P.S. Или не делать ничего и стать неформальной столицей России — столицей курьёзов.

Курьёз не вошедший в доклад

Совершенно неистребимый курьёз много лет тиражируемый в краеведческих публикациях: «*Мыза Рябово принадлежала А. Д. Меньшикову, по итогам Северной войны она была подарена ему Петром I*». Здесь, во-первых, игнорируется тот факт, что фамилия светлейшего князя Меншикова пишется без мягкого знака, и во-вторых, — что среди его владений мызы Рябово никогда не было[16]. А вот мыза Ряпина в Эстляндии у него была, но об этом упорно никто писать не хочет.

Необходимое дополнение

В 2025 году одним курьёзом во Всеволожске стало меньше! Несчастную берёзку, которую якобы посадил В. А. Гречишников, спилили. И табличку, стоявшую перед ней с выдуманной информацией, наконец, убрали.

Всеволожск — город курьёзов. Часть 2

[16] *Дёмкин А. Д.* Обзор земельных владений и недвижимости светлейшего князя А. Д. Меншикова. СПб. 2011.